

Н. В. Полякова

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА КАТЕГОРИЗАЦИИ НЕБЕСНОЙ СФЕРЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА СЕЛЬКУПСКОГО ЭТНОСА

Анализируется категоризация небесной сферы на материале диалектов селькупского языка. Описывается роль и место неба в языковой картине мира селькупского этноса, выявляются релевантные признаки неба, солнца и радуги.

Ключевые слова: селькупский язык, языковая картина мира, категоризация, небо, солнце, радуга.

Язык является средством хранения культурно-исторической информации. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров раскрыли содержание кумулятивной функции языка как хранилища коллективного опыта, обеспечивающего связь времен [1, с. 10]. Реалии внешнего мира находят свое преломление через специфику жизнедеятельности того или иного этноса, а также через его духовную культуру. Ряд работ посвящен исследованию профанного и сакрального смысла селькупских зоонимов [2, 3], ветра [4], а также имен мифических предков [5].

В статье проводится исследование категоризации неба как одного из ключевых понятий селькупской культуры.

Небо для древних народов – это универсальный символ, посредством которого выражается вера в божественное бытие, небесное создание Вселенной. Небо – мужское начало, оплодотворяющее землю (дожди и другие виды осадков). Это также проявление всего трансцендентального, могущества, постоянства и священности (никто из живущих на земле не может до него достать). Божественная трансцендентальность заложена в недоступности, бесконечности, вечности и силе всего, что создано небом (например дождь). Мир небесного бытия неисчерпаем.

В народных представлениях селькупов небо и земля всегда наделялись особыми качествами, становясь не просто явлениями, а символами. Образы неба и земли в селькупской культуре сакрализованы и метафоричны. Данный пласт лексической системы содержит значительный информационно-культурный потенциал, все еще недостаточно раскрытый российскими и зарубежными исследователями.

Анализ лингвистического материала позволяет воссоздать архаичные представления одного из миноритарных этносов Сибири – селькупов – о небесной сфере. В языковом сознании селькупского этноса объективируются представления о небе как о месте обитания верховного бога Нома. В описываемой модели мировосприятия бог выступает в роли «законодателя» погоды и различных атмосферных явлений, находящихся в тесной зависимости от его занятий, настроения и т. д. Ср.: *nop qenta*

‘гроза, ненастье’ (букв. бог идет); *nūt tišša* ‘молния’ (букв. бога стрела с наконечником в виде двузубой вилки); *nom t'el'irnan* ‘молния’ (букв. бог светит); *nūn tū* ‘молния’ (букв. неба огонь); *nom t'el'imba* ‘утро’ (букв. бог родился); *nom üdemba* ‘вечер’ (букв. бог зашел); *nom kettimba* ‘продолжительное ненастье’ (букв. бог бьет или наказывает); *nop nidelemba* ‘молния сверкнула’ (бук. бог поцеловал) [6].

Следующий этап развития духовной культуры селькупского этноса ознаменован разделением понятий «небо», «бог», «погода». Ср.: *nom as kodžirgout* ‘бога мы не видим’; *nunbar* ‘небо’ (от *nom* ‘бог’, *bare* ‘верх’); *titizi nunbar* ‘облачное небо’ [6].

Следует подчеркнуть, что в языковой картине мира селькупского этноса одновременно существуют как более ранние представления о небесной сфере, так и более поздние, что находит свое отражение в диалектах селькупского языка: *vas. nom t'aran*: “*Qaingo nušbanparim qaško'dimbal, qaingo sim qaškuze apstiqugul?*” ‘Бог сказал: «Зачем ты небо коптил? Зачем ты меня дымом кормил?»»; *тур. tep inne nomtj m'annimpišsa* ‘он вверх на бога (на небо) посмотрел’ [6].

Е. Д. Прокофьева, анализируя рисунки и акварели селькупов, восстанавливает представления селькупского этноса о мироустройстве, включающие в себя и представления о верхнем и нижнем мирах. На одном из рисунков изображена плоская земля и небо в виде кругов, чашей опрокинутое над ней. На рисунке лишь два круга неба, называемые *nuš šühči* – нутро неба. Первое называется *posukol' nuš šühči* – первое нутро неба, второе *šittimtalil' nuš šühči* – второе нутро неба [7, с. 60]. Ср. в этой связи мнение В. В. Быконя о том, что «верхний мир» в селькупском языке обозначается словом *nuššühč*» [8, с. 172]. Данная лексема может быть переведена как ‘бога, неба внутренность’ и как ‘нутро неба’.

В различных источниках указывается, что, по представлениям селькупов, небо состоит из нескольких слоев. Количество этих слоев в различных источниках колеблется от одного-двух до семи. Так, представительница селькупского этноса Т. К. Кудряшова в своем графическом изображении верти-

кальной модели мироустройства представила небо как нависающий купол, не смыкающийся с краями земли и поделенный на семь ярусов [9, с. 73].

По свидетельству Е. Д. Прокофьевой, «второе, третье и все последующие небеса не населены. Мало данных о них и в фольклоре. Оказывается, появившееся у селькупов позднее представление о делении мира на вертикальные “круги” мало изменило их древнее линейное представление о мире. Однако представление о реально видимом, со всеми его атрибутами постоянно наблюдаемом небе, сохранилось и отразилось в новом делении мира. То, что находилось за этим видимым небом (кругом), осталось слабо разработанным, неясным» [7, с. 70].

В диалектах селькупского языка представлен ряд лексем, обозначающих небо. Наряду с вышеперечисленными лексемами *nut*, *nom*, *nuššühnd* активно используются носителями языка и другие слова, обозначающие небо: кет. *nuanpār*, *nuβj̄tpar* (букв. ‘неба верх’ от кет. *pari* ‘верх, поверхность, вершина’); об., вас., тым., тур. *por*; об. Ч, тым. *nur* [6].

Репрезентация архаичных представлений селькупов о небе как о месте обитания бога и других сверхъестественных существ отражается в лексическом составе селькупского языка. Ср.: об., вас., тым. *nul*, *nul* ‘небесный; божий’; об. С, Ш *nul’delčugu* ‘праздновать’; об.С. *nul’del* ‘праздник’; об. Ч, вас., тым. *nul’māt* ‘церковь (букв. бога дом)’; об. Ш *nomdigu* ‘помолиться’ [6].

Исходя из лингвистических данных следует отметить сложность концептуальной структуры, лежащей в основе восприятия небесной сферы и пространства в целом. В языковом сознании селькупов небо выступает как место обитания сверхъестественных существ, являющихся повелителями погоды; некое вместилище, имеющее границы, полое внутри, а также имеющее несколько ярусов.

Метафорический перенос водной сферы на небесную сферу находит свое отражение в наименованиях самолета: тур. *tildirij’ alaço* (букв. летающая лодка) [6].

На зрительно наблюдаемом участке неба располагаются различные небесные тела: Солнце, Луна, звезды, играющие огромную роль в жизнедеятельности и культуре селькупского этноса.

Анализ лингвистического материала свидетельствует о том, что солнце играет особую роль в языковой картине мира. Оно имеет как профанное, так и сакральное значение в селькупской культуре.

Рассмотрим профанное восприятие солнца. В диалектах селькупского языка лексема, обозначающая солнце, является полисемичной лексической единицей, обладающей несколькими значениями.

Солнце является наблюдаемым небесным телом: об. Ч *tität tañmutä čeld ata* ‘сквозь облако солнце видно’; об. Ч *čeldä elle padešpa* ‘солнце садит-

ся’; вас. *čeldä p̄irgəq čannəmba* ‘солнце высоко вошло’; об. Ч *čeləl qaššədi čel* ‘солнечное затмение’; об. Ч *taβ erekənd čeləl qaššədi čel əla* ‘в этом месяце будет солнечное затмение’; об. С *omdarmo* ‘заход’: *man mann̄mpaw telant omdarmom* ‘я видела заход солнца’ [6]. *Tabla qwennat, üd̄imba, čeldj patpa*. ‘Они уехали, наступил вечер, солнце село’ [10, с. 91]. *Tabj̄nnan pudolže nidik narg eppa kak čelende padarm* ‘У нее щеки были такие красные как заря (как солнца заход)’ [11, с. 17].

В значении ‘солнце’ лексема таз. *cēly* употребляется как с глаголами, описывающими появление и исчезновение небесного светила на небосклоне, т. е. «деятельность» солнца, так и с именами существительными и прилагательными. Ср.: *cēlyty d̄ia* ‘солнце вошло’, *cēly patqylpa* и *cēly patta* ‘солнце зашло’. Одна из сторон света – запад – обозначается в тазовском диалекте селькупского языка как ‘место захода солнца’: *cēlynty patyrmol’ pelāk* и *cēlynty patyrmo* [12].

Солнце выступает в качестве источника тепла и света: тур. *tanjil’ čelj̄ pōtpa* ‘летнее солнце теплое’, об. Ч *čeldä pōčembat* ‘солнце печет’; вас. *čelbatku* ‘растаять’; вас. *celj̄di čelimba* ‘солнце светит’; об. Ч *čeldä č’olgarna* ‘солнце сияет’; об. Ч, вас. *čeləmbəgu* ‘светать, рассветать; светить’; об. Ч *čelatgu* ‘рассвети, наступить рассвету’; *čelənd čeld* ‘солнечный свет’; *čelrešpugu* ‘светать (обычно); становиться светлым’ [6].

Одним из значений лексической единицы, обозначающей солнце, является ‘светлое время суток – день’. Ср.: тур. *serimtel’ čelj̄* ‘дождливый день’; ел. *čelende qetj̄mbj̄tij čelj̄* ‘солнечный день’; об.Ч. *čeleqənd qula šorumžokot čažədət* ‘целый день люди под дождем идут’; об. Ч *qal čeldä qaβgañ eq* ‘зимний день короткий’; вас. *čelž’onžəl kōde* ‘полдень’; об. Ч *čelž’onž* ‘полдень’ [6]. *Tab arande qβajamba, enekande šekklaq, n̄anne čeldžomb čažaq, ladačaq tabečaq* ‘Она с мужем ходила, с бабушкой моим они ночевали, шли вперед весь день, черканы ставили, на белку охотились’ [10, с. 95].

В значении ‘день’ таз. *cēly* вошло в одно из старинных названий ноября: *qōpty cēly iräty* ‘месяц коротких дней’. Сочетание *cēlyt conty* означает ‘полдень’ (букв. дня середина), *täl’ cēly* ‘вчера’, *tap cēly* ‘сегодня’ [12].

Солнце наделяется характеристиками живого существа, способного выполнять активные действия. Ср.: об. Ш, вас. *attedigu* ‘спрятаться’: *qj̄bačce attedimba onž aβj̄ndnando* ‘ребенок спрятался от своей матери’; *tēlt attedimba titond* ‘солнце спряталось за тучу’ [6].

О сакральности солнца в селькупской культуре свидетельствуют этнографические, лингвистические и фольклорные данные. Мифический предок «солнце» является, по устному сообщению пред-

ставителей селькупского этноса Н. П. Иженбиной и Т. К. Кудряшовой, главным божеством селькупов. Время его зарождения ежегодно приходится на период с 21–22 по 25 декабря. Его путь прослеживается по периодам от рождения до ухода на сон [13, с. 33].

Три самых коротких дня в году – время, когда солнце спит. Раз в году оно должно выспаться. Затем солнце просыпается, как бы заново рождается. Родившись, оно получает от родителей только свет, но нет в нем огня. Только через сорок дней оно получает от Земли искру огня. Тогда оно «встанет на ножки» и начнет греть. Начинается весна [9, с. 305].

Лингвистический материал свидетельствует о связи солнца с рождением человека, что позволяет рассматривать солнце как источник жизни. Ср.: таз. *cēlyŋqo* ‘родить’, т. е. произвести на свет; *cēlyŋpytyl’ cēlyty* ‘день рождения’ [12, с. 18–20]; об. Ч *čelingu*, тым. *čelangu* ‘родить; родиться’; об. Ч *tabit paja šedā kibajče čelimiŋd* ‘его жена двух детей родила’; *tat kuč’at čelāmand’* ‘ты где родился?’; *na nalgunan ilmatā čelāmba* ‘у этой женщины ребенок родился’; об. Ш *teligu* ‘взойти (солнцу)’; об. С, кет. *telikugu* ‘родиться, проснуться’; *tēli tēliŋiŋi* ‘солнце проснулось (из сказ.)’ [6]. Ср. в этой связи мнение Н. Д. Прокофьевой: «Название солнечного луча совпадает с термином “душа” – *ilsat* (где *il* – основа глагола ‘жить’ – *iliqo*; *-sat* – старинный самодийский суффикс отглагольного имени орудия действия), что значит ‘то, чем живет человек’. Только тогда, когда на женщину падает луч солнца, в ней зачинается новая жизнь – ребенок» [14, с. 107].

Солнце можно рассматривать также как источник жизненной энергии, ср.: об. Ч *čelišpugu* ‘молодеть; перен. расцветать’; *čelišpate* ‘молодость, расцвет лет’ [6].

Солнце олицетворяет собой одно из главных божеств селькупского этноса. Лингвистический материал свидетельствует о том, что данное божество воспринималось в образе женщины и было неразрывно связано с рождением, жизнью и жизненной энергией. Женское начало данного божества репрезентируется и в поговорке селькупов: *čeliŋi qumit weriŋit* ‘солнце людей содержит (опекает)’ [14, с. 107].

Солнце объективируется в языковой картине мира селькупского этноса как наблюдаемое небесное тело, являющееся источником света, тепла, а также жизни и жизненной энергии.

Одной из основных характеристик небесной сферы является наличие бинарных оппозиций: видимость/невидимость, свет/тьма. Оппозиция видимость/невидимость актуализируется в диалектах селькупского языка при помощи различных средств: сочетаемости лексических единиц, семантики лексических единиц, контекста. Ср.: тур., ел. *ātugu*, об. С, об. Ч *atugu* ‘видеться’: об. Ч *titat taŋmutā čeld ata* ‘сквозь облако солнце видно’; кет. *aččəgu* ‘взойти, появиться’: *tēliŋi āččəŋ* ‘солнце взошло’. Глаголы об., кет., вас. *čanzugu*, *čanzəgu* ‘взойти (солнцу)’ и об. Ч, вас. *č’angugu*, *čangugu* ‘отсутствовать, не иметься’ также объективируют данную оппозицию [6, с. 19, 20].

Согласно этнографическим и лингвистическим данным существует целый ряд атмосферных явлений, растений и животных, наделенных в сознании представителей селькупского этноса сакральным статусом, с одной стороны, и имеющим способность «связывать» небо и землю (т. е. выступать в роли медиаторов между мирами), с другой стороны.

Одной из мифологем, отражающих идею связи между небом и землей, является мифологема «радуга»: кет. *sarp atmandā* ‘радуга’ (если говорящий ее только что увидел на небе), *sarp atmambindā* (если она на небе, а говорящий ее не видел). В пояснении проходит экстралингвистический фактор, указывающий на то, что в данном случае актуализирован взгляд. Для раскрытия внутренней формы обратимся к другим значениям лексемы *sar*. Среди ее производных находим об. С *saralžaku* ‘осмотреться’, ‘оглядеться’; *saralešpugu* ‘осматриваться’. В них заложен смысл «созерцание», «наблюдение». Второй компонент данной мифологемы можно сопоставить с лексемой тым. *etiŋanžom* ‘усадебка’, *etmandi* ‘улица’, т. е. огороженное пространство, доступное взору, обозримое пространство [13, с. 83]. Радуга символизирует путь потомков рода, который находится под неусыпным взором прародительницы.

В результате проведенного анализа категоризации небесного пространства в диалектах селькупского языка было установлено, что небо – это открытое, доступное взору пространство, расположенное высоко над земной поверхностью, имеющее вершину, края. На данном пространстве расположены небесные тела, обладающие световыми, температурными, антропоморфными характеристиками. Небо как место обитания высших сил определяет погодные условия, оказывает влияние на землю.

Список сокращений

Ел. – елогуйский говор; вас. – васюганский диалект; кет. – кетский диалект; об. – обский ареал; об. С – обские говоры Сюсюкум; об. Ш – обские говоры Шешкуп или Шешкум; об. Ч – обские говоры Чумылькуп; таз. – тазовский диалект; тур. – туруханский говор; тым. – тымский диалект.

Список литературы

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Рус. яз., 1983. 269 с.
2. Быконя В. В., Карманова Ю. А. Лингвокультурологический анализ наименований насекомых в селькупском языке // Сиб. филол. журн. 2012. Вып. 2. С. 163–174.
3. Хахалкина Т. В., Карманова Ю. А. Сопоставительный анализ наименований медведя в нганасанском и селькупском языках // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 3 (131). С. 81–84.
4. Полякова Н. В. Этнокультурная специфика категоризации ветра в языковой картине мира селькупов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 3 (131). С. 68–71.
5. Быконя В. В. Фрагменты духовной культуры селькупов в наименованиях мифических образов // Там же. 2006. Вып. 4 (55). С. 133–140.
6. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быконя. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 348 с.
7. Прокофьева Е. Д. Представления селькупских шаманов о мире (по рисункам и акварелям селькупов) // СМАЭ. Л., 1961. Т. XX. С. 54–74.
8. Быконя В. В. «Пространство» в мировосприятии селькупов // Система жизнеобеспечения традиционных обществ в древности и современности. Теория. Методология. Практика. Томск, 1998. С. 170–173.
9. Мифология селькупов / науч. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 382 с.
10. Сказки нарымских селькупов: книга для чтения на селькупском языке с переводами на русский язык / записи, пер., коммент. В. В. Быконя, А. А. Ким и др. Томск: Изд-во науч.-техн. лит., 1996. 187 с.
11. Байдак А. В., Максимова Н. П. Дидактизация оригинального текста: селькупский язык: учебно-методический комплект к учебному модулю. Томск, 2002. 35 с.
12. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект / А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина. М., 1980. Т. 1. 412 с.
13. Быконя В. В. Селькупы: язык и культура (этнолингвистический очерк). Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. 236 с.
14. Прокофьева Е. Д. Старые представления селькупов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л., 1976. С. 106–128.

Полякова Н. В., кандидат филологических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: nvp@tspu.edu.ru, nataliapoliakova@yahoo.com

Материал поступил в редакцию 12.07.2013.

N. V. Polyakova

ETHNOCULTURAL FEATURES OF SKY CATEGORIZATION IN THE WORLDVIEW OF THE SELKUPS

The article involves analysis of sky categorization based on the dialect material of the Selkup language. The paper considers the role of the sky in the worldview of the Selkup ethnic group, relevant sky, sun and rainbow characteristics.

Key words: *the Selkup language, language worldview, categorization, conceptual feature, sky, sun, rainbow.*

References

1. Vereschagin E. M., Kostomarov V. G. *Language and culture: Linguistic and cultural studies in teaching of Russian as the foreign language*. M.: Russkiy yazyk Publ., 1983. 269 p. (in Russian).
2. Bykonya V. V., Karmanova Y. A. Cultural and linguistic analysis of insects names in the Selkup language. *Siberian philological journal*, 2012, issue 2, pp. 163–174 (in Russian).
3. Hahalkina T. V., Karmanova Y. A. Comparative analysis of bear names in the Nganasan and Selkup languages. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 3 (131), pp. 81–84 (in Russian).
4. Polyakova N. V. Ethnocultural features of wind categorization in the worldview of Selkups. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2013, no. 3 (131), pp. 68–71 (in Russian).
5. Bykonya V. V. Fragments of the Mental Culture of the Selkup People through Nomination of Mythic Characters. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2006, no. 4 (55), pp. 133–140 (in Russian).
6. *Selkup and Russian dialect dictionary* / under the editorship of professor V. V. Bykonya. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publ., 2005. 348 p. (in Russian).
7. Prokofyeva E. D. *Worldview of the Selkup shamans (according to the watercolor pictures)*. Collection of the museum of anthropology and ethnography L., 1961, vol. XX, pp. 54–74 (in Russian).
8. Bykonya V. V. «Scope» in the Selkup worldview. Life supporting system of the traditional society in the Ancient and Modern ages. Theory. Methodology. Practice. Tomsk, 1998, pp. 170–173 (in Russian).

9. *Selkup mythology* / scientific editor V. V. Napolskih. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2004. 382 p. (in Russian).
10. *Fairy tales of selkup natives of the Narymsk region* : book for reading in the Selkup language with the Russian translation // records, translation, comments of V. V. Bykonya, A. A. Kim etc. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publ., 1996. 187 p. (in Russian).
11. Baydak A. V., Maksimova N. P. *Didactics of the original text: Selkup: educational and methodical file to the educational module*. Tomsk, 2002. 35 p. (in Russian).
12. *Features about the Selkup language. Tazovsky dialect* / A. I. Kuznetsova, E. A. Helimskiy, E. V. Grushkina. M., 1980, vol.1. 412 p. (in Russian).
13. Bykonya V. V. *Selkup natives: language and culture (ethnic and linguistic feature)*. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University Publ., 2011. 236 p. (in Russian).
14. Prokofyeva E. D. *The old conception of Selkups about the world*. Nature and man in the religious views of the Siberian and North folks. L., 1976. Pp. 106–128 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: nvp@tspu.edu.ru, nataliapoliakova@yahoo.com